

Большой зал гудел от болтовни постояльцев трактира. Напротив, звон чайной чашки в руках Е Сювэнь был едва заметен. По крайней мере, ни один из присутствующих не обнаружил необычных, колеблющихся эмоций Е Сювэня.

Е Сювэнь немедленно поставила чашку обратно на стол осторожно, чтобы не разбить её. Когда основание чайной чашки приземлилось на деревянную поверхность стола, она снова звякнула.

Из трещин чайной чашки начало просачиваться незаметное количество чая, и под дном чашки медленно образовался водяной знак.

Очевидно, чайная чашка разлетелась бы на куски, если бы Е Сювэнь просто держал или ставил чашку с немного большей силой.

Кроме Е Сювэня, был ещё один человек за столом, который находил ситуацию, когда второй принц устно дразнил Яо Мо, совершенно неприемлемой – и этим человеком был не кто иной, как Ю Ваньжоу.

Вчера она отдала ему все силы и использовала все возможные приёмы на пиру только для того, чтобы попасть в хорошие книги второго принца. Она напоила второго принца крепким вином, произнося за него тосты тихим, нежным голосом, и даже бросила несколько кокетливых взглядов на второго принца, напустив на себя застенчивый вид. Сделав всё это, она ожидала, что второй принц будет полностью очарован ею прямо сейчас. Неожиданно первым человеком, на которого второй принц обратил свой взор этим утром, оказался не кто иной, как Яо Мо!

Юй Ваньжоу обладала иным образом мышления, отличным от традиционного, прямолинейного мышления этих древних людей. Она пришла в этот мир из либерального и технологически развитого общества. В этом мире не было ничего необычного в том, что мужчины общались с мужчинами, а женщины – с женщинами. Некоторые страны даже легализовали однополые браки, разрешив лицам одного пола вступать в законный брак.

Поэтому она не считала Яо Мо менее опасным только потому, что он был мужчиной. На самом деле, было совершенно очевидно, что второй принц гораздо больше интересовался Яо Мо, чем Юй Ваньжоу. Это заставило сердце Юй Ваньжоу запылать от ревности, как будто его бросили в печь и зажарили на раскалённом добела огне.

Если проигрыш другой женщине считался неудовлетворительным, то проигрыш мужчине был чем-то совершенно неприемлемым для Юй Ваньжоу. На самом деле, ей было так стыдно прямо сейчас, что девушка не знала, куда ей повернуть голову, чтобы скрыть своё смущение – особенно когда Чжун Жолань постоянно поддерживала этот насмешливый взгляд, который был направлен на неё. Она чувствовала себя никчёмным товаром, который никому не нужен. Это заставило сердце Юй Ваньжоу наполниться негодованием и тревогой.

Однако её мысли тут же обратились к той духовной пружине внутри призрачного демиплана девушки. Это было единственное утешение, которое сейчас могло её успокоить.

Она считала, что практически невозможно найти другого человека в мире, который обладал бы такой же духовной пружиной или столь же эффективной техникой двойного совершенствования в спектральном демиплане.

Это было её величайшим достоянием. С таким активом, это был только вопрос времени, когда Юй Ваньжоу сможет подчинить себе любого и каждого мужчину-практика, на которого она положила глаз!

По крайней мере, это было то, в чём Юй Ваньжоу чувствовала себя полностью уверенной.

Между прочим, она вспомнила тот факт, что царём Царства Инферно всё ещё был прикован к постели из-за яда, и яркий блеск промелькнул в её глазах:

"Возможно, мне следует взглянуть на это с другой точки зрения".

В то время как Юй Ваньжоу сделала несколько расчётов в своём сердце в данном вопросе, Цинь Линьюй также сделал несколько расчётов относительно потенциальных вознаграждений, которые можно было бы получить от выполнения задания, порученного царём. В некоторых отношениях оба они были действительно "браком, заключённым на небесах".

К этому времени ученики уже провели полдня в уезде Синпин. Однако, если не считать совместного ужина со вторым принцем Царства Инферно, вряд ли был достигнут какой-либо прогресс в поиске этого беглеца и выполнении задачи, ради которой они здесь находились с самого начала. Неужели они действительно собираются провести остаток своего времени в уезде Синпин, болтаясь вокруг второго принца, пока он глазел на "красавиц" и дразнил их?

Когда он думал об этих вещах, сердце Цинь Линьюя начало слегка тревожиться.

Естественно, эта тревога не была чем-то таким, что он мог бы выразить внешне. Поэтому парень сделал вежливый жест второму принцу, когда тот затронул эту тему, понизив голос:

- Второй принц, простите меня за прямоту. Поскольку мы уже приняли задание Его Величества, мы сделаем всё возможное, чтобы выполнить его. Тем не менее у нас нет ни одной зацепки, чтобы следовать за целью прямо сейчас. Кроме того факта, что беглеца в последний раз видели в округе Синпин, нам больше не на что опереться. Я боюсь, что без чего-либо большего эта задача будет только становиться всё сложнее и сложнее, и возможность преуспеть в этой задаче будет становиться всё меньше и меньше. Интересно, сможет ли второй принц сообщить, есть ли у него какие-то планы на этот счёт?

Цинь Линьюй явно стремится обеспечить себе обещанную награду за это задание. И всё же каким-то образом он может притворяться, что "беспокоится за других". Он действительно оправдывает своё имя как лицемер номер два Секты Рассвета. Цзюнь Сяомо задумалась, прищурившись. Когда она задумчиво постучала себя по подбородку, в уголках её губ появилась сардоническая улыбка.

Что же касается лицемера номер один в Секте Рассвета, то это, естественно, был мастер Цинь Линъюя, лидер Секты Рассвета, Хэ Чжан. Тем не менее ученик часто превосходит учителя. Если Цинь Линъюй продолжит идти по тому пути, по которому он шёл сейчас, не было никаких сомнений, что он скоро превзойдет своего учителя, чтобы заслужить первое место в качестве лицемера Секты Рассвета.

Поскольку Цинь Линъюй затронул эту тему, Второй принц, естественно, отвёл взгляд от тела Яо Мо. В конце концов, Яо Мо был для него не более чем добычей, в то время как получение титула правителя имело для него первостепенное значение.

Если он всё испортит, то не только навлечёт на себя гнев своего отца, царя; он может даже предоставить другим своим братьям и сёстрам прекрасную возможность для переворота и свержения его с положения наследного принца.

Это было не просто задание, которое было поручено Цинь Линъюю и остальным; это было также испытание для второго принца. Прямо сейчас ему было поручено управлять делами Царства вместо своего отца. Задержание самого разыскиваемого беглеца в Царстве Инферно, естественно, было одной из самых тяжёлых обязанностей второго принца.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1719690>